

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В ДИАЛОГЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

А. П. КРИВЕЦ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: krivets@bel.ru

В статье основное внимание уделяется особенностям формирования коммуникативного пространства как важного условия налаживания диалога власти и общества. Раскрываются основные проблемы, связанные с поиском моделей взаимосвязи политической власти и общества в условиях социальной трансформации российского государства. Анализируются как традиционные, так и новые коммуникационные каналы такого взаимодействия. Делается вывод о том, что информационная инфраструктура выступает каркасом реформируемой системы управления.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, диалог власти и общества, информационный обмен, каналы коммуникации, общественное мнение, онлайн-ресурсы.

Необходимым условием любого процесса управления является информационный обмен, связанный со сбором, накоплением, переработкой и распространением информации и выработкой управляющих воздействий на население с целью достижения поставленных целей. При этом следует учитывать, что информационный обмен между властью и обществом не всегда адекватен интересам и потребностям различных общественных групп. Он может осуществляться как квазикоммуникация, когда попытка организации диалога не ведет к адекватному восприятию и интерпретации смысла предпринимаемых властью действий. Другой формой выступает псевдокоммуникация, когда диалог между управляющими и управляемыми подменяется ритуальными действиями (политические шоу, теледебаты) и не предполагает целенаправленного общения как исходного условия взаимодействия сторон. Еще худшим вариантом может быть лжекоммуникация, когда на первый план выходят манипулятивные технологии, направленные на изменение мнений, отношений, действий социума относительно политических акторов. Такого рода «коммуникации» приводят к тому, что в социуме культивируются и распространяются символы и коды, препятствующие пониманию и конструктивному взаимодействию между людьми.¹ Здесь речь идет не столько о коммуникации, сколько о передаче информации, т.е. информационном пространстве, выстраиваемом в форме монолога. У потребителя такой информации только одна роль – пассивная. В случае же формирования коммуникативного пространства речь уже идет о двустороннем процессе, где и генератор, и получатель информации обладают активными ролями, формирующими подлинную коммуникацию.

Закономерно возникает вопрос: как обеспечить эту подлинную коммуникацию, построенную на взаимоуважении, доверии и понимании между социально-политическими партнерами? Существует две позиции по поводу политического диалога — либеральная и консервативно-бюрократическая. С точки зрения представителей либерализма, прогресс общества, развитие нового качества сознания людей возможны только при утверждении диалогической модели коммуникации, основанной на взаимопонимании и партнерстве между государственной властью и гражданами. Только коммуникация как диалог способствует зарождению, поддержанию и развитию цивилизованных форм существования социума и обеспечивает сознательное отношение к сохранению демократического политического порядка. Основной характеристикой этого порядка является отделение государства от гражданского общества, наличие множества центров принятия решений, многообразие каналов представительства и судебный контроль за властью. Консервативно-бюрократическая позиция рассматри-

¹ Публичная политика как инструмент российского выбора / Сборник программ и тезисов участников Секции №11 III Всероссийского Конгресса политологов, 28-29 апреля 2003 г. М., Б.и. 2003. С. 78.

вает диалог как общение ведущих и ведомых, лидеров и масс. Здесь признается только один вид обратных связей — отчет исполнителей перед административной системой власти. Так рождается диалог по форме, но монолог власти, по сути.² Процесс политического реформирования, осуществляемый сегодня в России, идет как противостояние этих позиций, что ведет к возможной непредсказуемости и противоречивости происходящих изменений, к социальной нестабильности.

Наиболее наглядно процесс развития взаимоотношений между властью и обществом предстает в сравнении различных моделей административного реформирования, проводившихся в стране.

Любая административная реформа связана с повышением эффективности управления и поиском моделей взаимосвязи политической власти и общества, способных обеспечить диалог и консолидацию управляющих и управляемых на принципах социальной ответственности за будущее страны. Она направлена на коренное социальное преобразование всех сфер, а ее основной вектор — создание гражданского общества и правового государства. Информационная инфраструктура выступает каркасом реформируемой системы управления и активно влияет на состояние как субъекта, так и объекта управления, реализацию ими основных функций, выбор форм и методов взаимодействия.

Эпоха перестройки заложила фундамент будущих радикально-либеральных преобразований. Ее идеология базировалась на идее совершенствования социализма и необходимости его ускорения с последующим переходом к либерально-демократическим ценностям и оформлению практики политического плюрализма. Благодаря политической коммуникации общественное мнение было подведено к осознанию и принятию необходимости трансформации политической системы страны. Началом становления новой государственности стало провозглашение «Декларации о независимости России» в мае 1990 г. С этой даты целесообразно выстраивать временные рамки основных этапов реформирования государства и анализировать специфику информационного обмена на каждом из них.

Реформа власти постсоветского периода изначально определялась как процесс разграничения полномочий между центром и регионами, между государством и бизнесом, между органами государственного управления и различными общественными группами гражданского общества. Успешное развитие реформы предусматривало принципиальные изменения в отношениях между государством и обществом, между органами государственного управления и гражданами, а также разведение государственного управления и политического руководства³.

Основная работа по десоветизации, проводившаяся правительством Е.Т. Гайдара, была направлена на внедрение концепции универсального рынка как условия быстрого изменения политической культуры и государственной идеологии. В то же время информационный обмен между младореформаторским правительством и населением носил односторонний характер и был направлен на слом советских традиций, ментальных характеристик и ценностей социальной справедливости. Стране навязывался в соответствии с либеральной моделью реформирования тип развития, ориентированный на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств, чтобы обеспечить модернизацию страны по модели американской демократии. В этот период существенной ошибкой со стороны власти стала недооценка пропаганды своих действий и практическое отсутствие информационной власти как формы контроля за общественным сознанием. Властью практически не использовались возможности целенаправленного формирования общественного мнения посредством предписания социуму заданных форм поведения, слабо развивались сети информационного обмена и технологии манипулирования культурными и социальными

² Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М., 2001.

³ Аринин А. К новым взаимоотношениям личности, общества и государства // Выборы. Законодательство и технологии. 2001. №6. С. 2-10.

символами, ориентированными на либеральную модель управления. Неспособность властных структур выйти на режим диалога из режима монолога, к которому они привыкли за советский период существования, привела к глубокому политическому кризису, выразившемуся в противостоянии законодательной и исполнительной ветвей власти и необходимости принятия новой конституции.

Информационное обеспечение реформы на этом этапе было направлено на создание разветвленной информационной инфраструктуры, включающей в себя информационные ресурсы, информационные каналы, средства связи и специализированные информационно-организационные службы. В 1996 г. было создано Управление Президента Российской Федерации по связям с общественностью, призванное строить работу властных структур в режиме диалога и налаживать со СМИ и обществом обратную связь. На этом этапе политическая коммуникация стала важнейшим элементом процесса формулирования политических идей и стратегии политической деятельности, основным инструментом передачи управленческой информации и формирования общественного мнения вокруг текущих событий, преобразовательных программ и проектов, консультационной и экспертной деятельности как власти, так и негосударственных структур.

Кризис власти 1999 г. потребовал перехода к новой модели «управляемой демократии», ориентированной на укрепление вертикали власти и формирование диалога между бизнесом и правительством, между политическими партиями, общественно-политическими движениями и властью. Предложенные преобразования в системе государственного управления предусматривали участие граждан и их объединений в государственном управлении как на уровне обсуждения уже принятых решений, так и в повседневной управленческой деятельности. Такое сотрудничество предполагало совместный поиск взаимоприемлемых решений, взаимные уступки и исключает открытые конфронтации сторон. Декларировалась необходимость обеспечить надлежащий уровень открытости и прозрачности для граждан, общественный контроль за деятельностью властных структур.

Важность взаимодействия власти с общественностью, развитие публичной политики было признано на самом высоком уровне. Так, на встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и прав человека 20 июля 2005 г. тогдашний Президент России В.В. Путин поднял тему взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества. По его мнению, необходимо было продолжать «работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества в стране», которое «немыслимо без подлинно свободных и ответственных средств массовой информации. Но такая свобода и такая ответственность должны иметь под собой необходимую правовую и экономическую базу, создать которую – обязанность государства. ...Только развитое гражданское общество может обеспечить незыблемость демократических свобод, гарантии прав человека и гражданина. А в конечном счете, только свободный человек способен обеспечить рост экономики, процветание государства»⁴.

В разработанную программу социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (2005 – 2007 гг.) был включен специальный раздел «Развитие институтов гражданского общества», в котором большое внимание уделялось развитию механизмов общественного участия в процессе принятия властью решений, затрагивающих интересы граждан, внедрения в практику работы государственных органов эффективных форм взаимодействия с третьим сектором.

С марта 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «Об общественной палате». Общественная палата должна была стать местом проведения общественной экспертизы законопроектов, имеющих общенациональное значение и помочь осуществлять

⁴ Пресс-релиз от 20.07.2005. Пресс-служба Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sovetpamfilova.ru/>

связь между государством и населением, поддерживать постоянный диалог между гражданским обществом и властью. Аналогичные общественные палаты стали создаваться и в субъектах Федерации. В июле 2008 года была сформирована Общественная палата Белгородской области. Основными целями и задачами её работы являются:

1. привлечение граждан и общественных объединений к реализации федеральной и региональной государственной политики в Белгородской области;
2. выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих региональное значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений;
3. проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, проектов законов Белгородской области, проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти области, а также органов местного самоуправления муниципальных образований Белгородской области;
4. осуществление общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований Белгородской области;
5. выработка рекомендаций органам государственной власти Белгородской области при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений граждан, деятельность которых направлена на развитие гражданских инициатив.⁵

Такое налаживание диалога власти и общества способно значительно повысить эффективность управленческой деятельности, в том числе в части повышения политико-правовой культуры населения, а также достижения генеральной цели – стабильности государственной системы в целом и ее институтов в частности, что особенно важно для современного российского политического процесса.

Еще одним коммуникационным каналом, активно используемым высшими властными структурами, является Интернет. Пример использования прямого общения (онлайн-общение) был подан Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и подхвачен даже американским президентом Обамой. В соответствии с указом Президента Д.А. Медведева каждый орган государственной власти обязан сформировать на своих сайтах страницы онлайн-приемных и интернет-приемных, которые становятся всё более популярным у россиян. Сегодня не только государственные учреждения, но и политики открывают форумы, интернет-порталы, онлайн-приемные. Идея «электронного правительства», широко используемая во всем мире, набирает обороты и в России.

Насколько интересно, полезно и перспективно в развитии коммуникационного пространства такое взаимодействие населения с государственными органами? Опрос, проведенный «Глас Рунета», свидетельствует, что 86% респондентов, вне зависимости от пола, возраста и социального статуса, когда-либо посещали сайты государственных (в том числе, федеральных, региональных или муниципальных) учреждений. Причем наибольшая доля посещавших такие сайты приходится на проживающих в Москве, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. В целом же, доля респондентов, посещавших сайты государственных учреждений, растет прямо пропорционально уровню образования и уровню дохода участников исследования, а также интенсивности их пользования интернетом⁶.

Большинство (75%) из тех, кто посещал когда-либо сайты государственных учреждений, знают о существовании интернет-приемных на этих сайтах. Тем не менее, только 46% из числа знающих посещали страницы, на которых расположены онлайн-приёмные государственных структур, и лишь половина посетителей (49%) использовали эту возможность для общения с представителями власти (получения консультации, передачи информации и иных действий).

⁵ Закон Белгородской области от 21 июля 2008 г. № 226 «Об общественной палате Белгородской области» // Справочник Общественной палаты Белгородской области. Белгород, 2009. С. 2-3.

⁶ Перспективы «электронного правительства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.voxru.net/mini.html>.

В перспективе почти две трети (64%) участников опроса рассматривают возможность общения с представителями власти через онлайн-приемные как реальную для себя, 31% ещё не определились и затрудняются дать точный ответ и лишь 5% не собираются использовать эту форму обратной связи с государством. Что касается прошлого опыта такого общения, то в большинстве случаев он оказывает положительное влияние на намерения российских интернет-пользователей следовать такой практике: среди тех респондентов, кто использовал ранее возможности онлайн-приемных, абсолютное большинство (82%) проявляют заинтересованность в продолжении такой формы связи с государством и лишь 3% не видят в этом необходимости.

Таким образом, стремительно развивающееся информационное пространство радикально меняет общественные связи, информационный обмен, степень открытости, качество и количество диалоговых форм взаимодействия людей, различных социальных структур. В свою очередь, даже потенциальное расширение возможностей общественного контроля через расширяющуюся систему коммуникативного пространства, меняет положение структур власти всех уровней, заставляя их всё шире применять формы социального и управленческого партнерства, в том числе для снятия социальной напряженности и совместного разрешения конфликта.

В свое время Ф. Фукуяма писал, что СССР страдал от отсутствия легитимных каналов для выражения негативных эмоций. Поэтому они накапливались⁷. Формирование современного коммуникативного пространства как раз и является тем легитимным каналом, который способен стимулировать участие граждан в общественной жизни через формирование общественного контроля за действием властей.

FORMATION OF COMMUNICATIVE SPACE IN THE DIALOGUE BETWEEN ADMINISTRATION AND SOCIETY

A. P. KRIVETS

Belgorod State University

e-mail: krivets@bel.ru

The author pays main attention to the peculiarities of forming communicative space as an important condition of creating dialogue between the administration and society. There considered main problems related to search of models of interplay between the political power and society in the conditions of social transformation of the Russian state. The author analyzes both traditional and new communication channels of such interplay. She comes to conclusion that the information infrastructure serves as a framework of the management system that is being reformed.

Key words: communicative space, dialogue between administration and society, information exchange, channels of communication, public opinion, on-line resources.

⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 167.